

5. *Черешнев Н.* Бабушкина усадьба : лирико-драматические картины: в 4 актах. Санкт-Петербург, 1910 [машинопись]. Л. 2. Все упоминаемые и цитируемые пьесы находятся в Отделе рукописей и редких книг Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки.
6. *Лихачев Д. С.* Поэзия садов. М., 1998.
7. *Эртнер Е. Н.* Пространство сада в литературе Тюменского края XIX века // Художественная литература, критика и публицистика в системе духовной культуры : сб. ст. Тюмень, 2005. Вып. 6.
8. *Черешнев Н.* Тучка золотая: драматические акварели: в 4 актах. Санкт-Петербург, 1912 [машинопись]. Л. 7.
9. *Черешнев Н.* Ключи горячие : комедия: в 4 действиях. Санкт-Петербург, 1911 [машинопись]. Л. 15.
10. *Черешнев Н.* Сады зеленые : весенняя комедия: в 4 действиях. Санкт-Петербург, 1912 [машинопись]. Л. 42.
11. *Голдин В. Н.* Поэзия конца XIX – начала XX столетия в периодических изданиях Урала: В 2 кн. Екатеринбург, 2006. Кн. 1.

Р. Ф. Хасанов
г. Бирск

Доминанты жанра в романе Роберта Баимова «Кречет мятежный»

Авторской сверхзадачей в романе являются правдивое воссоздание широкой картины действительности послеоктябрьского периода в башкирском крае и за его пределами, исторического облика одного из лидеров башкирского национального движения и на примере его жизнедеятельности показ драматизма и трагизма личности в переломные эпохи истории. При этом автору удалось освободиться от односторонних трактовок личности Заки Валиди, от стереотипов, созданных литературной традицией предыдущих десятилетий, избежать идеализации и модернизации героя и истории. Все это обусловило новаторство романа не только в области тематики и проблематики, но и жанра и стиля. В его художественной структуре органично «уживаются» документализм и вымысел, очеркизм и стиль эпического повествования, элементы хроники и живописные картины природы, образы вымышленных героев и исторических личностей, публицистические отступления и лирико-романтический сюжет, «чужое слово» и авторское повествование. Сочета-

ние разговорного языка с языком официальных документов, авторских ремарок с монологами, диалогами действующих лиц также разнообразит стиль романа. Как и многие другие башкирские прозаики, Р. Баимов включает в художественную ткань произведения фольклорные мотивы, элементы поэтики народного творчества, башкирские стихи и песни, что придает повествованию национальный колорит.

Жанровой и стилевой доминантой романа является документальность. Автор демонстрирует примеры самого разнообразного использования документа и способов его обработки: дословное или частичное воспроизведение его в виде цитат; передача его содержания в авторском изложении или восприятии персонажа; ссылка, подразумевание, косвенное упоминание о нем... В одном случае он является подтверждением авторских рассуждений, как бы логическим их завершением. Например, после рассказа о боевых походах башкирских формирований, о примерах мужества, отваги башкирских воинов на различных фронтах Гражданской войны и при обороне Петрограда от Юденича автор вводит в текст выдержку из газеты «Петроградская правда», где писалось об этом. В другом случае документ наталкивает писателя или героя на раздумья, вызывает поток мыслей и чувств. Отчасти это относится к главному герою. Вот он читает телеграмму секретаря Областного комитета РКП(б) Артема Сергеева, адресованную Дзержинскому. Автор описывает сложность психологического состояния героя, который удивлен, поражен и одновременно возмущен содержанием документа, в котором он видит явную подтасовку фактов, беспринципность, излишнюю самоуверенность и наглость его составителя, проявление неуместной, беспочвенной жестокости и беспощадности по отношению к идейным оппонентам, нетерпимости к чужому мнению.

Подобных примеров работы с документом, включения его в текст романа немало. Главному герою часто приходится знакомиться с различными резолюциями, письмами, постановлениями, докладными, телеграммами, указами, решениями и т. п. Это и письмо Фрунзе Ленину о расформировании башкирского полка Мусы Муртазина; докладная Оренбургского губкома в ЦК РКП(б) об опасности башкирской автономии для Советов; документ о государственном устройстве в Башкортостане, подписанный Лениным, и многое другое. Во всех случаях писатель словно читает мысли и чувства своего героя, следит за ходом его раздумий, передает реакцию на то или иное явление. Здесь, с одной стороны, дается характеристика общественно-политической обстановки эпохи, с другой – происходит углубление во внутренний мир героя, показ его душевного состояния в определенные моменты. Эти и другие

примеры свидетельствуют, что документ в романе выполняет не только фактологическую, но и психологическую функцию, являясь штрихом к портрету того или иного персонажа. В этом плане можно говорить о художественном (эстетическом) содержании документа, о его соотносительности с внутренним миром человека, с личностью героя.

Раскрытие эстетического содержания документа в романе осуществляется двумя способами. Часто он сам несет заряд эмоциональности, экспрессивности, что вызывает ответные чувства у читателя. Например, это обширное письмо Заки Валиди из Москвы членам Башревкома, написанное им после тщетных попыток добиться взаимопонимания в Кремле. Порой автор или герой сопровождают цитируемый источник эмоционально окрашенными оценочными комментариями, подводя к художественным обобщениям. К примеру, во второй части книги говорится о Декларации о праве наций на самоопределение, приводятся основные положения соглашения между Россией и Башкортостаном, что и должно определять полномочия и степень самостоятельности республики. Эта свобода уподобляется свободе козленка, «пущенного пастись с веревкой на шею. А уж хозяин сам отмеряет длину поводка» [1, с. 354], пишет автор. Это образное сравнение как нельзя лучше передает не только суть документа, но и отношение к нему автора и героев.

Образная система анализируемого романа свидетельствует о том, что она создана на основе диалектического единства документального и художественного начал. На этом принципе строится и образ главного героя. В сюжете романа отражены основные вехи его биографии, касающиеся его активной деятельности в период борьбы за национальную автономию. Это те события, факты, эпизоды жизни героя, которые отражены в воспоминаниях самого Валиди, его соратников и идейных оппонентов, в официальных документах. Все это тесно переплетается с событиями общественной жизни страны, связанными с историческими судьбами башкирского народа, и выстраивает «горизонтальный» срез в структуре повествования. Однако задача автора состояла не столько в воспроизведении биографии Заки Валиди, сколько в изображении судьбы личности, оказавшейся на гребне истории. С этим связана «вертикальная» линия в повествовании. Так автор идет вглубь и вширь в структуре образов, сюжета и композиции. Деятельность Заки Валиди не ограничивается датой его рождения и смерти, а выходит за границы его физического бытия и поэтому осмысливается с точки зрения исторической перспективы, исторических судеб народа. Это роман не только о сложной эпохе, но и о человеке, ощущающем себя частицей истории народа, продолжающем дела

предков. Так в романе сосуществуют так называемые «роман-событие» и «роман-судьба», эпическое и лирическое начала.

Не всякий документ становится художественным фактом. Лишь умение отобрать факты, документы, обладающие эстетической значимостью, выявление в реальных лицах типических черт, придание изображению эмоциональной выразительности превращают документальное повествование в художественное явление. В документальной литературе важны не только историческая правда, точность и конкретность в воссоздании реальных человеческих судеб, но и глубина обобщения, типизации. Воссозданные на основе документов конкретные события, человеческие судьбы должны иметь и более широкий, обобщающий смысл, выражать авторскую концепцию, подвести к раздумьям о смысле жизни, о роли личности в истории, о свободе... В этой связи можно говорить о философичности книги Р. Баимова. Она проникнута раздумьями автора и героя о больших, важных темах быта и бытия. Конфликты, коллизии, изображенные в романе, носят не только конкретно-исторический, социальный характер, но и отражают вечные вопросы, касаются общечеловеческих проблем. Место и роль выдающейся личности в судьбе народа, вопросы войны и мира, добра и зла – вот что волнует и заботит автора романа.

Еще Белинский требовал, чтобы образы, события, все компоненты произведения были проникнуты единством, целостностью, вытекающей из замысла автора, чтобы все частности, детали были подчинены общему. У Р. Баимова это единство достигается органическим слиянием исторического и вымышленного, частного и общего, умением связывать личную жизнь героев с событиями эпохи. Естественно и органично вплетены в сюжет сцены пребывания главного героя на малой родине, его свиданий со своей любимой, показ их взаимоотношений. Эту черту исторических повествований А. С. Пушкин называл «романическим происшествием», которое без насилия должно входить в «историческое происшествие».

В романе реальное и созданное творческим воображением уравновешены: документально зафиксированные картины и сцены осмысливаются, оцениваются и обобщаются автором, сменяются вымышленными эпизодами. Документ лежит в основе произведения, управляет его художественной структурой, дает ощущение реальности, достоверности описываемого, но в тексте резко не выделяется (за редким исключением).

Проблема соотношения факта и вымысла в романе решается по принципу «золотой середины». В художественной ткани произведения фактологическое, документальное и романное, художественное начала идут рядом, «сопровождают» друг друга. Сухой стиль документального

хронологического повествования часто перемежается с живыми картинами, рисующими простых людей, солдат с их повседневными заботами, буднями, праздниками. Художественная палитра писателя богата и разнообразна. Он использует различные приемы, образную символику, связанную с фольклором башкирского народа, что вносит в эпическое повествование лирико-романтическую струю, придает ему приподнятое, возвышенное звучание.

Наряду с документальностью, которая является основным формообразующим фактором, в романе наличествуют другие жанровые тенденции, которые обогащают и разнообразят его. Местами он напоминает хронику с последовательным рассказом о событиях, фактах, лицах. Одним из многочисленных примеров такого рода является хроника событий весны и лета 1918 года, когда решалась судьба царской семьи (Гл. 7, ч. 1). К последовательному рассказу о событиях в их динамическом развитии автор обращается и в пятой, шестой главах, где говорится о сложной политической обстановке в Башкортостане в период двоевластия.

Хроникальность сюжета, событийность обусловили многомерность художественного пространства и времени в романе, что придало ему черты панорамного (центробежного) романа. Если его историческое, реальное время ограничивается несколькими послереволюционными годами, то художнический взгляд простирается в глубь веков благодаря приему ретроспекции, включению в повествование воспоминаний героев, обращению к легендам и преданиям народа. Перед читателем встает картина жизни башкир на протяжении нескольких веков, история их многолетней освободительной борьбы, а главный герой воспринимается как наследник и продолжатель дел Кусема, Алдара, Бэпэнея, Карасакала, Бушмана, Салавата.

Книгу Р. Баимова можно воспринимать и как своего рода художественный беллетризованный опыт политической истории. В ней очень много места отведено политической деятельности правительств и масс, классов и социальных групп, партий и общественных организаций, лидеров и других видных фигур, руководителей различных движений. Автор романа касается также таких вопросов, как механизм власти, политические режимы, политическая культура, революция и контрреволюция, прогрессивные и регрессивные процессы в обществе, формирование различных идеологий, политического сознания масс, национальная политика, проблема альтернативности общественного развития, государственного устройства, военного дела. Все это, по сути, является объектом изучения политической истории. Показанные, осмысленные через призму видения

того или иного персонажа, преломленные в судьбах и характерах действующих лиц, эти общественно-политические процессы под пером писателя обретают живую плоть, получают нравственно-психологическую оценку, создают наглядную картину напряженной жизни общества того периода.

В этой связи интересны страницы, посвященные некоторым общественным, политическим, военным деятелям. Новыми гранями открываются личности Троцкого, Фрунзе, Блюхера, Чапаева, Шагита Худайбердина, Мулланура Вахитова, поэта Шаихзады Бабича. Их исторические портреты увидены и созданы писателем-историком психологически убедительно. Здесь он также идет непроторенными дорогами.

Все это обусловило ярко выраженное авторское начало романа, его публицистическую заостренность как стилевую закономерность. Автор словно вторгается в действие, становится участником исторического процесса, дает оценку событиям и явлениям прошлого, уточняет или отвергает полемические версии, выступает в роли историка-следопыта. Все это, в первую очередь, связано с его стремлением актуализировать повествовательный материал. На страницах книги постепенно складывается образ автора, влюбленного в родной край, ведущего заинтересованный рассказ о героическом прошлом своего народа, глубоко размышляющего об уроках истории, стремящегося дать оценку деяниям и поступкам известных исторических лиц, осмыслить их с позиций современности. В повествовательной структуре романа «Кречет мятежный» отразились те процессы, которые стали наиболее ощутимо проявляться в исторической прозе в 70-е годы XX века. Если в довоенное и послевоенное время в ней доминировала так называемая объективная форма повествования, то в последние десятилетия заявили о себе другие варианты авторского присутствия с ярко выраженным субъективно-личностным началом. Так происходит обогащение исторического романа за счет синтеза объективной и субъективно-публицистической форм повествований.

Роман занял промежуточное положение в исторической прозе. Синтез различных жанровых тенденций (историко-документальной, публицистической, научно-исследовательской, философской, художественной, семейно-бытовой, биографической) создает специфическое по содержанию и художественной структуре произведение. Оно не вписывается в рамки только одного жанра или жанровой разновидности. Все это потребовало от автора огромных усилий в различных сферах: истории, этнографии, фольклоре, архивном деле, лингвистике, географии...

1. Баимов Р. Н. Кречет мятежный. Уфа, 2002.